

Вчера он отправил теневых стражей расследовать, нет ли каких-либо проблем с рождением Сун Чэня, но, что странно, стражи до сих пор ничего не нашли, или, по крайней мере, на поверхности ничего подозрительного не обнаружено. Известно лишь, что после того, как супруга князя Цзиня родила Сун Чэня, она скончалась от осложнений при родах. Князь Цзинь, тяжело переживая смерть жены, заболел и вскоре тоже ушел из жизни, оставив на руках младенца Сун Чэня, которому не было и года.

Эти факты были известны многим знатым семьям в столице, и в них не было ничего подозрительного.

Однако Лу Минцзэ чувствовал, что здесь что-то не так.

Накануне он устроил пир и пригласил нескольких своих дядей-князей. Все они говорили, что император Тайхэ был очень близок со своим младшим братом. Но почему, когда князь Цзинь и его супруга умерли, император Тайхэ позволил, чтобы Сун Чэня воспитывали няньки в их доме? Разве в такой ситуации не следовало бы забрать Сун Чэня во дворец?

А нынешняя вдовствующая императрица Цыхуэй, мачеха Суна И, еще при жизни императора Тайхэ покинула гарем и ушла в горы Тяньтай, чтобы вести монашескую жизнь. Она даже не вернулась, чтобы увидеть восшествие Суна И на престол, демонстрируя полное отречение от мира.

Однако, если вдовствующая императрица ушла в монахини, это одно дело, но ведь при жизни императора Тайхэ она была императрицей. Разве не было проблем в том, что она так легко оставила свои обязанности и ушла в монашество? Она говорила, что молится за императора, но Сун И верил этому, а Лу Минцзэ — нет.

К тому же, время, когда вдовствующая императрица ушла в монахини, было слишком уж подозрительным. Почему она начала вести монашескую жизнь вскоре после смерти князя Цзиня?

Лу Минцзэ смутно чувствовал, что он, возможно, наткнулся на нечто весьма важное.

— У вдовствующей императрицы десять теневых стражей. Только что вернулся почтовый голубь, и стражи сообщают, что вдовствующая императрица каждый день встает в начале часа Чэнь, с часа Чжэн начинает молиться Будде до полудня, затем обедает, отдыхает до часа Вэй, слушает лекции настоятеля храма Тяньтай о буддийских учениях, ужинает в начале часа Ю и затем переписывает буддийские сутры в течение часа перед сном. Каждый день она следует этому распорядку, и никаких отклонений нет.

Лу Минцзэ кивнул. Судя по расписанию, вдовствующая императрица была весьма набожна.

Но чем больше набожности она проявляла, тем больше это казалось подозрительным. Почему императрица, привыкшая к роскоши, стала так предана буддизму? Ходили слухи, что император Тайхэ очень любил свою супругу. Зачем же ей было вести аскетическую жизнь в таком молодом возрасте?

Будь это притворство или искренность, все равно это было странно.

— А что насчет Ань Цзю и Жун Аня?

Пропустив эти новости, Лу Минцзэ продолжил спрашивать. На самом деле он хотел увидеть Ань Цзю. К тем, кто, как и он сам, был обречен на плохой конец, Лу Минцзэ всегда испытывал

слабое сострадание.

Если этот человек окажется достойным, он мог бы подумать о том, чтобы назначить его на место Жун Аня.

Лу Минцзэ молва решил это для себя.

— О начальнике пока нет известий, Ань Цзю только что вернулся, получил некоторые ранения. После обработки он явится к императору с докладом, — ответил теневой страж.

— Хорошо.

Ань Цзю... Лу Минцзэ мысленно повторил это имя. Почему-то, когда страж сказал, что Ань Цзю скоро придет, его сердце начало биться быстрее, чем обычно.

Лу Минцзэ приложил руку к груди, удивленный. Почему так?

*****

— Ваше величество, Чжаои Юнь с великим князем прибыли, — за дверью раздался голос Сяо Фу-цзы. Лу Минцзэ махнул рукой теневым стражам, и те быстро скрылись в тени.

Император Чжаоу, Сун И, в свои девятнадцать лет еще не назначил императрицу. Во дворце делами заправляла наложница Шу, происходящая из дома маркиза Аньго. Шу была знатной дамой с яркой внешностью и пользовалась большой любовью Суна И. Дом маркиза Аньго также надеялся, что их дочь сможет подняться еще выше и занять место императрицы. Однако, к сожалению, несмотря на три года пребывания во дворце, у Шу до сих пор не было детей.

У Суна И был сын и дочь. Великий князь Сун Цзюэ, чья мать — Чжаои Юнь, дочь министра кадров Сяо Жана, и великая княжна Сун Сы, чья мать — Сю-и Мо. По сравнению с Шу и Чжаои Юнь, происхождение Сю-и Мо было более скромным — она была дочерью чиновника четвертого ранга. Однако сама она была нежной и заботливой женщиной, занимающей особое место в сердце Суна И.

Однако, по мнению Лу Минцзэ, эта так называемая «нежная женщина» была не чем иным, как белым лотосом, да еще и поддельным. Он не понимал, как Сун И мог ослепнуть и влюбиться в такую лицемерную женщину.

Самое главное, эта Сю-и Мо была главной злодейкой в этой истории. Она годами тайно встречалась с князем Цзинь Сун Чэнем, предавая Суна И и помогая Сун Чэню в его планах. Благодаря ее подстрекательству Сун И совершил множество нелепых поступков, что привело к ухудшению его репутации как при дворе, так и среди народа.

В оригинальной сюжетной линии Сю-и Мо в детстве была спасена Сун Чэнем, и последствия этого «спасения героем» заключались в том, что она навсегда осталась предана ему, готовая жертвовать собой ради его великих замыслов.

А Сун Чэнь, хотя и был влюблен в другую, не любил Сю-и Мо, но, с одной стороны, говорил ей, что она — жена его брата и между ними ничего невозможного, а с другой — продолжал тайно встречаться с ней ради ее помощи в своих планах, не решаясь порвать с ней.

Конечно, тот факт, что его любимая наложница тайно встречалась с другим мужчиной, и при этом сам Сун И ничего не замечал, действительно делал его образцом второстепенного

персонажа.

Лу Минцзэ искренне считал, что Сун Чэнь — это мастерица притворяться. Конечно, такие жестокие, эгоистичные и беспринципные главные герои, готовые на все ради своих целей, имели определенную популярность в мире романов.

Однако, как злодей, Лу Минцзэ презирал их.

Именно потому, что он был беспринципным, но обреченным на плохой конец злодеем, он еще больше презирал тех, кто был беспринципен, но при этом жил счастливо и процветал.

Однако, для Лу Минцзэ, как бы ни была красива и трогательна Сю-и Мо, это не имело значения, ведь он был истинным геем. Сегодня он вызвал великого князя вовсе не для того, чтобы разжечь дворцовые интриги, а просто хотел посмотреть на этого ребенка. Если все пойдет хорошо, он сможет покинуть это измерение через десять лет, а после его ухода тело Суна И умрет.

У него больше не будет сыновей, и Сун Цзюэ, естественно, станет наследником престола. Лу Минцзэ считал, что он обязан воспитать Сун Цзюэ. В договоре исполнителей заданий также указано, что исполнители должны поддерживать стабильность измерения в пределах своих возможностей.

Если случайно совершить великое благо, можно даже получить дополнительные очки удачи.

Согласно договору исполнителей заданий, в низкоуровневых измерениях исполнители могут оставаться бесплатно в течение десяти лет, в средних — тридцати лет, а в высокоуровневых — ста лет. Однако, если превысить этот срок, то половина очков удачи, заработанных в задании, будет вычтена для поддержания жизни исполнителя в мире задания.

Лу Минцзэ всегда покидал измерения сразу по истечении срока, чтобы как можно скорее возродиться вместе с Су Вэньцином. Он никогда не тратил ни одного очка удачи впустую, и на этот раз, вероятно, будет то же самое.

Для него эти миры романов, какими бы реальными они ни казались, оставались иллюзией, особенно потому, что его А-Цин не был рядом.

Однако он не знал, что вскоре его решение изменится.

Но вернемся к делу. Чтобы хорошо воспитать великого князя, он приказал Сяо Фу-цзы вызвать его после того, как тот встанет, но зачем же Чжаои Юнь тоже пришла?

Эти дворцовые наложницы и их борьба за внимание действительно утомляют.

— Пусть великий князь войдет, — спокойно сказал Лу Минцзэ, полностью игнорируя Чжаои Юнь. Он не хотел иметь дело с этими дворцовыми играми и не боялся, что великий князь из-за этого станет к нему хуже относиться. Если тот был таким ранимым, то его и не стоило воспитывать. Хотя у императора Тайхэ был только один родной сын, Сун И, в династии Великая Цзинь было много членов императорской семьи.

Услышав слова императора за дверью, Чжаои Юнь потемнела лицом.

Император вызвал только великого князя, а на нее даже не обратил внимания. Разве она разозлила императора своим самовольным поступком?

Но у нее не было выбора. Хотя она родила великого князя, она не пользовалась любовью императора, а император не был человеком, который любит детей. Поэтому ее положение во дворце было весьма неудобным. Даже Сю-и Мо, чей статус был ниже, могла ее унижить, а Шу из-за великого князя постоянно относилась к ней с неприязнью. Ее статус был вторым по высоте во дворце, но она могла проводить ночи с императором лишь раз или два в месяц. Услышав, что император внезапно вызвал великого князя, она подумала, что это шанс проявить себя, и, сославшись на то, что великий князь еще мал и нуждается в заботе, последовала за евнухом Фу.

Но после слов императора, если эти слухи распространятся, ее положение во дворце станет еще более унижительным.

<http://bllate.org/book/16840/1549176>